

То, что Джеррик раскрыл свои собственные мысли, было тревожным зрелищем, и Кеван не мог понять всего этого, так как он все еще боролся с тем, чтобы понять то, что происходило в этом арканическом пространстве. Но форма аурной-окружающей-вспышки Джеррика заставила его почувствовать себя неловко. Нет, погодите, неловкость была недостаточно сильной. Небезопасной. Это было похоже на внезапное осознание того, что он стоит рядом с диким медведем, который еще не заметил его. Он испытывал тот же трепет страха и возбуждения, что и в дикой местности, когда они с Ли выслеживали крупную дичь, только это было немного менее приятно, так как он совсем не был готов к такому. Почему из всех людей именно Джеррик проявлял такое осязаемое чувство опасности?

Он инстинктивно отступил, его пылинкообразное сознание сжималось до тех пор, пока он не смог спрятаться в прядях своей собственной аурной-окружающей-вспышки. Это поставило его неловко близко к другому воспоминанию, но с чистой силой воли, он сдержал поток эмоций на расстоянии и устроился, чтобы наблюдать за тем, что происходило.

Девон тоже был там, его присутствие сразу же стало заметно, когда он немного отодвинулся от Джеррика.

- Хорошо, - ответил он, и Кеван каким-то образом представил себе, как он пыхтит, хотя в этом пространстве не было никакого реального языка тела. - Мы будем прикрывать друг другу спины.

Заинтригованный, Кеван подошел чуть ближе. Он не был уверен, что они задумали, но то, что привлекло его внимание, было то, как они поддерживали свое чувство, чтобы легче ориентироваться в арканическом пространстве. В его системе отсчета они казались не более чем маленькими пылинками сознания, как и он сам, но они были завернуты в маленькие коконы. Как это помогало?

Экспериментально он полностью отказался от любых попыток превратить свою арканическую форму в крошечную гуманоидную версию самого себя и вместо этого более полно расслабился, превратившись в маленькую пушистую пылинку. Смутное ощущение того, что у него есть конечности, полностью исчезло, оставив его на мгновение дезориентированным. Паника начала подниматься по мере того, как мир вокруг него становился странным и чужим теперь, когда он остался без привычной системы отсчета, но он стиснул - нет, не было никаких зубов, чтобы их стиснуть! У него не было рта, и он...

То, что произошло дальше, было безумной смесью облегчения и ужаса. Его восприятие изменилось, и каким-то образом он снова оказался в центре своей аурной-окружающей-вспышки, глядя на полный спектр своих собственных мыслей, когда они разыгрывались в реальном времени. Он наблюдал, как щупальце его собственного разума извивалось и обвивалось вокруг той его части, которая вызывала панику. С жестокой эффективностью он быстро перекрыл текущий поток, сбросив в него кашицу ненависти и гнева.

Не смей ныть и хныкать. Возьми себя в руки.

И его аурная-окружающая-вспышка успокоилась. Паника отступила. На этом месте суспензия затвердела в непоколебимую решимость, и Кеван почувствовал, что успокаивается и закаляется, как делал это бесчисленное количество раз в прошлом. Теперь он чувствовал себя сильным. Все было под контролем.

Но это знакомое чувство контроля быстро распадалось теперь, когда оно было раскрыто, как притворство, которым оно было. Суспензия треснула, а затем снова растаяла, превратившись в трясину разложения. Теперь выплескивалось все больше эмоций, и хотя щупальца его разума инстинктивно сдерживали этот поток, они работали слишком медленно, чтобы поспевать за его распространением, которое теперь захлестывало щупальца, и их движения были вялыми, когда он плыл там, почти полностью лишенный духа.

Теперь он чувствовал себя разбитым и опечаленным, потому что видел все так ясно. Вот кем он был - всего лишь запутанным узлом боли и ненависти к самому себе, с брошенным в него гневом, направленным на всех, включая его самого.

Чувство подавленности усилилось, и теперь отчаяние просачивалось по всей его аурной-окружающей-вспышке, просачиваясь во все щели, как слезы...

... текут по его шестилетним щекам, мокрым и горячим ручьем. Это помогло сосредоточиться на ощущении горя, а не на жгучих рубцах на ладонях.

- Не смей ныть и хныкать, - прорычал отец, опуская трость на стол рядом с ними. Кеван вздрогнул, но знал, что лучше не бежать. Он заставил себя остаться, ненавидя себя за то, что дрожит. Трость зловеще зависла прямо перед его носом, и он чуть не сошел с ума, пытаясь удержать ее в поле зрения. Это помогало сосредоточиться на чем угодно, кроме боли. Если он не будет обращать внимания на боль, то сможет перестать плакать.

- Посмотри на меня. - Кеван тут же перевел взгляд с кончика трости на лицо за ней, но из-за слез ему было трудно сосредоточиться. А потом все кончилось, потому что он потерял концентрацию. Его рука горела, как в огне, и теперь его дыхание снова перешло в сдавленные рыдания, когда боль вышла на передний план его сознания. Он яростно заморгал, чтобы прояснить глаза и посмотреть на отца, не обращать внимания на боль, но слезы потекли еще сильнее, и теперь он паниковал, потому что снова начал плакать, а это означало, что он не сможет остановиться...

На этот раз Кеван не стал вырываться из воспоминаний. Вся борьба ушла из него, когда он осознал, как рано начал подавлять свои собственные эмоции, и вместе с этим осознанием пришло чувство полной безнадежности. И как только он полностью отказался от какого-либо контроля над своим эмоциональным состоянием, он выскользнул прямо из памяти и вернулся в аркаическое пространство. Эмоции этого воспоминания больше не ловили его и не цеплялись за его сознание, потому что им не с чем было резонировать.

Он понятия не имел, как долго он плавал там, маленькая бесплотная пылинка, терзаемая невыразимой скорбью о себе, и как сильно он задушил свое собственное ментальное и

эмоциональное "я". Чего бы он только не отдал, чтобы аурная-окружающая-вспышка была такой же ясной и гладкой, как у Кейдена? Даже сейчас он мог припомнить обрывки воспоминаний, которые промелькнули, когда Авгера выложил перед ними душу Кейдена. Подробностей было немного, но все было наполнено таким теплом, таким счастьем. И были короткие вспышки комфорта и безопасности, радости быть в тени отца, вместо того, чтобы бояться этой тени.

Постепенно, когда он позволил своему горю течь через себя и полностью отдался ощущению каждой ужасной боли, он понял, что грязное месиво его собственной аурной-окружающей-вспышки немного ослабело. Она все еще была запутана, но узлы уже не были так туго затянуты, как раньше. Редкий цветок невинного облегчения вспыхнул в ней, когда он понял это.

- Но какой дерьмовый способ справиться с этим, - пробормотал он себе под нос, наблюдая, как эта мысль проносится у него в голове.

И это было дерьмово. Особенно дерьмово, потому что это была не совсем его вина. Воспоминание прояснило его - он начал этот путь безжалостного отбраковывания своей собственной эмоциональной жизни из-за того, как его отец воспитал их обоих. Люди всегда думали о Ли как о более разумном и уравновешенном близнеце, но они понятия не имели, насколько он был испорчен внутри. Но Кеван знал. Они оба прошли через одно и то же, и хотя он восхищался Ли за то, что он мог лучше контролировать все это, он знал, что его брат тоже не вышел из их детства невредимым. Все это было из-за их отца.

Прежде чем он успел впасть в бурлящий гнев, эта тонкая нота обиды на отца нашла внезапное и неожиданное эхо. Но что было удивительно, так это то, что она исходила не от его собственной аурной-окружающей-вспышки. Пораженный, его маленький кусочек сознания дернулся и улетел в направлении эха, пытаясь найти источник.

Внезапно он вспомнил, что наблюдал за Девонем и Джерриком, прежде чем снова погрузился в свои мысли. Может быть, это были они? Но что же все-таки происходит? Кеван изо всех сил пытался ориентироваться в арканическом пространстве в форме пылинки, хотя эхо давало ему возможность сосредоточиться. Он неуклюже направился к нему и завернул за угол...

...прямо в герцога. Девон бежал во весь опор по коридорам, смеясь и визжа, а гувернантка следовала за ним по пятам. Когда он пришел в себя и понял, с кем столкнулся, вся радость исчезла с его лица, а сердце сжалось от внезапного страха. Гувернантка тоже завернула за угол, и он почувствовал, как она замерла, смех исчез с ее губ.

- Ваша светлость. - Гувернантке удалось взять себя в руки с поразительной быстротой. Ему хотелось бы так же быстро успокоиться. - Пожалуйста, примите мои извинения за беспокойство. Я приведу лорда Девона обратно в...

- Нет, - сказал герцог, сурово глядя на Девона. - Ты оставишь его со мной. Я научу его вести себя с большим достоинством, как подобает его положению.

- Как пожелаете, ваша светлость. - Гувернантка присела в реверансе и повернулась, чтобы уйти.

- Гувернантка Лейн. - Голос герцога был холоден. Девон знал этот тон. Дальше ничего хорошего не предвиделось.

Гувернантка обернулась, выглядя немного встревоженной.

- Да, ваша светлость?

- Я думаю, что за эти две недели мы уже достаточно изучили вас. Я благодарю вас за услуги, которые вы оказали моей семье, но я думаю, что вы не совсем подходите для нашего положения. Вы можете закончить неделю, и мы выплатим вам жалованье за следующий месяц, так что вы сможете привести свои дела в порядок.

У Девона упало сердце. Ему нравилась гувернантка Лейн. Он рискнул оглянуться на нее, и был одновременно удовлетворен и раздавлен, увидев, что она выглядит такой же удрученной, как и он при таком повороте событий. Он сильно прикусил нижнюю губу, чтобы не разрыдаться, потому что это наверняка рассердило бы герцога. Ему всегда приходилось беспокоиться об этом...

Кеван поспешно отступил, в замешательстве плавая по арканическому пространству. Это было совсем не то, что видеть воспоминания Кейдена. Он погрузился в них так же глубоко, как и в свои собственные воспоминания, и теперь ему было так трудно отделить свой собственный разум от эха Девона. Это клеймо, этот привкус горечи от отца, герцога... Нет, от отца Девона...

- Вот дерьмо.

Этот разум... это был Девон. Пылинка Кевана встряхнулась, когда он попытался сориентироваться. Это было самое близкое, что он мог сделать, пытаясь ослабить свои конечности в этом странном арканическом пространстве. Как только он, наконец, снова сосредоточил свою систему отсчета, он понял, что его пылинка была не одна.

Девон и Джеррик дрейфовали там, заключенные в свои маленькие пузырьки.

- Привет, - послал Девон, передавая робость, вину и неприкрытый страх в таких количествах, что он почти затмил его слова.

- Мы можем объяснить, - быстро вмешался Джеррик, каким-то образом умудряясь излучать ауру, которая сильно напоминала Кевану зеленые деревья и холодные вересковые пустоши.

- Объяснить? - повторил Кеван, все еще немного смущенный. Он сориентировался на пылинку Девона. - Это был... это ты?..

- Да, это была моя память, - вставил Девон, быстро сдерживая эмоциональный всплеск, чтобы его мысли были немного более ясными.

- Удалось найти что-нибудь о Кейдене? - спросил Кеван, все еще пытаясь собраться с мыслями и обнаружив, что это особенно трудно сейчас, когда рядом были еще двое людей, которые оказывали эмоциональное и ментальное вмешательство.

- Я... э-э-э... мы ... - Девон продолжал смущаться, и Кеван быстро терял свою сплоченность.

- Ладно, остановись, отойди немного, - коротко бросил он, пытаясь сосредоточиться на чем-нибудь другом, пока паника Девона не вызвала еще одно воспоминание. Аура спокойствия от Джеррика была немного полезной, но если он уделит ей слишком много внимания, то ускользнет в другие воспоминания, хотя и более счастливые, о времени, проведенном на охоте с Ли и с отцом, который был немного менее враждебным.

- Вот, может быть, это поможет. - Хотя Девон все еще не мог должным образом обуздать свою собственную утечку, он сумел быстро создать пузырь вокруг пылинки Кевана. В тот момент, когда его пылинка сознания была окутана этим пузырем, стало значительно легче отделить его собственные чувства от тех, что истекали кровью из Джеррика и Девона.

- Спасибо. - Облегчение пришло мгновенно, и каким-то образом пузырь даже помог ему сориентироваться. Беглое изучение показало ему, что он был сформирован с использованием принципов, лежащих в основе нескольких глифов.

- Это из последовательности анти-очарования? - спросил он.

- Да, - сдержанно ответил Девон, но легкая нотка восхищения в вопросе Кевана заставила его немного расслабиться.

- Умно, - пробормотал Кеван. Но постепенно до него дошло, что если Джеррик и Девон искали воспоминания Кейдена, то весьма подозрительно, что они были здесь, в его аурной-окружающей-вспышке, а не в своих собственных.

- ... ребята, не хотите рассказать мне, что вы здесь делаете? - спросил он.